

Елизавета ЕЛИСЕЕВА

■ Встретившись в Курскую область враг не смог сломить дух ни воинов, ни местных жителей.

Деревня Кромские Быки за свою более чем четырехсотлетнюю историю многое повидала. И восстание Болотникова на заре становления, и вихри гражданской войны, и гитлеровскую оккупацию. Теперь вот - с бесовской Украины супостат нагрянул. До Кромских Быков от границы с Незалежной тридцать километров. До Курска - 69. Триста жителей теперь эвакуированы и ждут, когда наши воины оккупантов выпрут или вгонят их в курский чернозем. Судя по всему - немного ждать осталось.

ПОД ОБСТРЕЛОМ - В ОГОРОД

Украинские нацисты действуют по принципу «что не съем, то понадукусываю», превращая жилые дома в руины. И только собаки остаются охранять пепелища.

Елизавета ЕЛИСЕЕВА

к своим очагам: проведать хозяйство, покормить собак, да и вообще - жизнь не должна покидать эти места.

Одна из них - Наталья, сельянка лет сорока.

- Вам не страшно? - интересуюсь.

- А сажать чеснок кто будет? - сказала как выдохнула и улыбнулась. Совсем рядом стоит дом ее семьи. Разбитые стекла, разрушенный забор. Восстанавливать придется долго.

А вот подъехала машина с пожилой парой.

- Ой, девушка! Такая вы молодая, - всплеснула руками женщина и неожиданно попросила: - Возьмите меня с собой, я тоже хочу экстрима! - Тут мы всей нашей компанией посмеялись. Без юмора - никуда.

Что касается экстрима - бойцы объяснили супругам:

- У вас есть 20 минут, чтобы проведать курочек и уехать в безопасное место. Сейчас начнет темнеть, и поднимутся вражеские дроны! Берегите себя.

С ребятами из теробороны Курчатова - города атомщиков Курской АЭС - заехали проверить, как дела в деревне, не устроил ли враг там каких подлостей.

Жителей вывозили в августе. Уезжали быстро. Оставлено практически все. Ветер гуляет среди разрушенных строений, петляет среди уцелевших. Вокруг тишина, в домах - обрывки мирной жизни.

В одном из дворов лежат детские игрушки. Кто-то заботливо сложил их на детский батут рядом с превращенным

в груды кирпича домом. Когда вернутся, восстановят жилище, а игрушки будут напоминанием об этих тяжелых днях. Главное, чтобы все были живы.

Сейчас же здесь только собаки верно охраняют свою территорию и ждут хозяев. Они знают, что те обязательно вернутся. И мы знаем. А то, что супостат разрушил, - восстановим. И будет жизнь в древних Кромских Быках краше прежней.

Местные жители регулярно приезжают

■ Позывной «Лаба» был одним из первых, кто спас журналиста ВГТРК Евгения Поддубного, чей автомобиль атаковал дрон.

- Расскажите о том дне, когда вы вывозили Поддубного.

ДОСТАВЛЯЛ КИБОРГА К МЕДИКАМ

- Мы стояли на Суджанском кольце. Привезли раненого человека с ожогами. Потом уже, когда документы проверили, поняли, что это Евгений Поддубный, которого за стойкость киборгом прозва-

ли. Приняли решение везти в Курск. Я был с ребятами из теробороны. Они выставили охрану вокруг машины и контролировали небо. Начали оказывать помощь Евгению: обложили противоожоговыми

салфетками, вкололи обезболивающее, противорвотное. Отвезли в областную больницу и передали медикам. Эвакуация прошла тяжело, но мы даже не успели понять, насколько быстро все сделали.

ХРОНИКА СПАСЕНИЯ

■ Отработав смену на атомной станции, Лариса Новикова спешит в госпиталь. Она волонтер.

В миру она оператор теплового пункта цеха обеспечивающих систем Курской АЭС-2. А отработав смену, идет в госпиталь и на добровольных началах работает санитаркой, занимаясь далекой от бытовой эстетики работой.

- Лариса, в чем заключается ваша работа?

- Помогаю медицинскому персоналу: убираю, приношу необходимое, делаю, что могу. Вот это и есть наше дело. Сначала мы плели маскировочные сети для бойцов, но потом понадобилась помощь здесь. Ведь это не специализированный военный госпиталь, а простая больница, и, конечно, медицинского персонала недостаточно. Я здесь практически с первого дня.

ВТОРАЯ МАМА

- Труд санитарки не самый легкий и не самый эстетичный.

- Мы делаем все, что нужно. Помогаем раненым помыться, потому что далеко не все могут это сделать, кормим, одеваем, подбираем обувь, убираем палаты, очищаем ванну после помывки и собираем принадлежности для мытья. Я стала для них второй матерью. Не было такого, чтобы наши усилия не замечали. Бойцы говорят, что в Москве лечат и кормят, но здесь их любили сильнее. Потому что мы не просто присматриваем за ними. Мы действительно любим их.

Например, парень, который был ранен, спрашивал, звонили ли домой жене. Его слова: «Я не знаю, что ей сказать». Предлагаю: «Скажи, что ты здоров и все в порядке». Дала ему теле-

ОГРОМНОЕ СЕРДЦЕ

фон, он набирает номер и говорит: «Ну, дорогая, мне хана». Я обомлела, пытаюсь вразумить: «Что ты говоришь?!» А он мне: «Что такого?» Я: «Ты должен сказать, что тебя ранили, но жизненно важные органы не задеты, и что все в порядке, ты в госпитале». И парень - жене: «Ты слышала?» Ответ: «Ага». И он ей: «Ну вот, все в порядке, я в госпитале».

- Сейчас, спустя три месяца после вторжения, в Курской области какие настроения среди жителей и воинов?

- Вначале мы были шокированы происходящим. Особенно когда поняли, что террористы идут на атомную станцию, а мы не можем просто уйти, ведь работаем там. Мы не можем бросить наше предприятие, как это могут сде-

лать жители соседних сел. Станцию не закроешь на время и не уйдешь. Ребята, которые первыми сюда приезжали, пограничники, тоже были в подавленном состоянии. Но потом, когда стали приходить другие бойцы, настроение изменилось, стало более боевым.

- Тяжело вам совмещать работу и волонтерство?

- Каждый делает то, что ему по силам. А вот жизненная энергия - да, важна. Когда на тебя что-то летит сверху и ты не знаешь, попадет это в тебя или нет, - страшно. Ребята рискуют жизнью ради нашей безопасности, даже если это происходит где-то далеко в Донбассе, в конце концов они защищают именно меня. Я искренне говорю спасибо ребятам, потому что они благодарят меня за помощь, а я благодарю их за то, что я живу. Поэтому и прихожу сюда, по велению души.

НЕ СЛОМИТЬ

КАК НИ ТЯЖЕЛО, СТОИМ ДО КОНЦА

■ «Багамет» из Курчатова рассказал, как создавалась тероборона.

- Расскажи, как все это произошло.

- Все началось, как вы знаете, 6 августа. Наш командир, позывной «Дед», просто всем позвонил и оповестил. Мы вопросов лишних не задавали, собрались и выдвинулись в указанную точку - к дороге, которая прямоком ведет к Судже. В первые дни мы вытаскивали наших бойцов. Эмоции были такие, что не описать словами. Все волновались за детей, за семьи, за близких, надеялись, что обстановка вокруг нормализуется. Мы вывозили абсолютно всех, кто попался. Поначалу беженцев было очень много. Не разбирались, кто местный, кто мирный, а кто военный. Помогали всем. Сейчас все стабилизировалось.

- Какие основные задачи у вас сейчас?

- Мы занимаемся не только эвакуацией и помощью бойцам, но и волонтерской деятельностью. Работаем напрямую с бойцами, постоянно поддерживаем контакты. Количество запросов - просто космическое. Собираем самое необходимое и передаем им. Стараемся помочь не только силой и возможностями, но и продовольствием, экипировкой, одеждой - всем необходимым.

- Почему решили этим заняться?

- Во-первых, это моя родина, мой дом. У меня здесь семья и дети. У моих соседей тоже есть дети. Я делаю это ради защиты родственников, близких. Это и есть правда. Ребята молодцы, никто не уехал, никто не убежал. Как бы тяжело ни было, стоят до конца. Молодцы все!